

Она любила читать, любила поэзию, любила цветы, любила красивые вещи, и сама Белль была так же прекрасна, как стихи и цветы, но теперь, живя в этом великолепном замке, она получила оргазм под телом гигантского льва и постоянно кричала, требуя большего.

* * *

- ... Хафф.. ощущение потрясающее... это так хорошо... Леонард... д-дай мне его быстро... Трахай меня, пока я не сломаюсь... а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Хотя в это время на ней было великолепное платье, белоснежные бёдра Белль были высоко подняты, а ягодицы покоились на кресле. Атласная юбка была поднята чрезвычайно высоко, открывая самое сокровенное место, подвергнувшееся яростной атаке гигантского льва.

Сок внутри маленького отверстия постоянно перемешивался, в результате чего его первоначальный светлый цвет постепенно становился тёмным. Первоначальные ясные глаза Белль также были окрашены глубокой похотью.

С того самого дня, как она появилась в замке, Белль стала рабыней зверя. Она знала, что не только её тело потускнело, но и сердце было запянуто. Девушка не могла отказаться от оргазмов, которые давал ей Леонард, особенно в первую ночь, когда гигантский корень зверя застрял в её теле. Потому что это принесло сильный экстаз в самые глубокие части тела Белль.

Вспомнив, что она изрыгала бесконечное количество нектара под гигантским зверем, напрягаясь и умоляя его продолжать насиловать её, это запретное совокупление и бесстыдная жадность заставили девушку ещё глубже провалиться в бездну похоти.

Огромное толстое древко проходило через каждую складку маленького отверстия, оттягивая каждый чувствительный выступ на мясной стенке и вызывая неизбежный оргазм. Медовая дырочка была полностью открыта гигантским корнем, и без необходимости использовать восстанавливающую магию, она могла жадно проглотить гигантский корень целиком. Когда пришло время для спермы зверя оказаться излитым в недра девушки, беспорядочная сердцевина цветка даже непрерывно содрогалась.

Всего за три месяца она превратилась из девушки, не знающей светских обычаев, в красивую и очаровательную женщину. И всякий раз, когда Белль оказывалась под телом чудовища, то превращалась в законченную и ненасытную шлюху.

Леонард никогда не скрывал своих обнажённых животных желаний, но в материалистических терминах он никогда не относился к Беллье несправедливо. Хотя в этом доме не было других людей, она всё ещё могла есть и пить всё, чего желала. Она не только могла наслаждаться бесконечным количеством роскошной еды, но и постоянно подметала все закоулки и закуточки замка.

Каждый комплект одежды, который носила Белль, был великолепен и изыскан, облекая ее

фигуру как перчатка, как будто они были сшиты специально для девушки.

Леонард знал, что Белль любит читать книги, поэтому ей было позволено свободно входить и выходить из богатой библиотеки замка. Когда он узнал, что девушка любит розы, то позволил саду расцвести розами, а когда лев узнал, что она любит свежие фрукты и овощи, он наполнил теплицу фруктами и овощами, которые любила Белль.

Однако сексуальное желание зверя было очень сильным. Пока он возбуждён, то будет обладать ею где угодно. Таким образом, маленький столик в библиотеке уже был сломан им. А под каменной скамьей в саду мёд Белль образовал лужицу невысыхающего пятна.

Однажды в оранжерее, когда Белль сорвала яблоко и откусила кусочек, Леонард набросился на неё так, словно перед ним была течная львица...

Говорили, что яблоко – запретный плод. После того как Адам и Ева откусили по кусочку, они наконец-то поняли, что такое стыд. Белль посмотрела на яблоко, которое покатилося по земле, и почувствовала, как Леонард толкнул её сзади. Девушка считала, что никогда не сможет попасть на небеса, потому что, несмотря на то, что она откусила кусочек яблока, она всё ещё не могла вернуть себе чувство стыда.

Под постоянным натаскиванием зверя всякий раз, когда Белль подавлялась им, даже если сердце сопротивлялось, её тело непроизвольно раздвигало ноги, изгибало талию и бёдра, страстно желая бесконечного оргазма, и теряло всякий рассудок. Когда её охватывало дикое желание, девушка даже страстно желала, чтобы лев проник в её матку и разорвал её на две части, умирая от обжигающей лавы, которую он выпустил из своего корня, и навсегда становясь развратной сексуальной рабыней под этим зверем.

Несмотря на то, что Леонард был зверем, на самом деле он был очень умён. Он мог бы поговорить с Белль о книгах и поэзии. Хотя он изливал на девушку свою похоть, но также пел песни о любви рядом с ней. Леонард часто вилял хвостом, открывал ей пару невинных золотистых глаз и ложился рядом, прося Белль почитать ему. Он также часто возбуждался, отчего звериный зрачок наполнялся дикими звериными желаниями, когда лев прижимал её к себе, заставляя безумно кричать.

Однажды, чтобы сорвать самую красивую розу, она поранила себе руки. Леонард сказал девушке, что пока она хочет роз, будет много роз с утренней росой на них, которые будут каждый день ставиться в вазу, чтобы быть подаренными ей.

Белль покачала головой и сказала, что ей нужна только одна. С тех пор Леонард пользовался тем, что, когда она спала, он бесшумно прокрадывался в комнату, держа во рту шипастую розу и кладя её на подушку девушки... затем лев облизывал всё её тело или использовал свой гигантский корень, чтобы разбудить Белль.

Тело и разум девушки пребывали в состоянии крайнего смятения, одурманенные диким желанием зверя, недоумевая, почему он носит человеческое сердце, и недоумевая, попало ли в

ловушку не только её тело, но и сердце.

Она никогда не встречала никого, кто мог бы говорить с ней так глубоко, и никогда не представляла себе, что в мире есть такой грубый, но нежный зверь. Девушка продолжала недоумевать и удивляться про себя. Был ли он на самом деле человеком или зверем? А для неё, которая влюбилась в Леонарда душой и телом, во что она превратилась на самом деле?

Иногда, находясь в состоянии бреда, Белль даже умоляла зверя позволить ей вернуться к семье. При этих словах он становился холодным и начнет отчаянно трахать её, рассказывая девушке всё до того, как она потеряет сознание.

- Ты уже превратилась в беспутную звериную подстилку и хочешь вернуться в человеческий мир?

С этими словами Белль впадала в холодное отчаяние и в слезах входила в страну грёз. Она очень скучала по отцу и сестре. Девушка хотела знать, хорошо ли они живут. Несмотря на то, что замок Леонарда был роскошным, обеспечивая ей лучшую жизнь и больше радости, когда всё было сказано и сделано, он всё ещё не был для Белль домом.

<http://erolate.com/book/682/9310>